

Сургуладзе Вахтанг Шотович*, кандидат философских наук ведущий эксперт Аналитической группы "С.Т.К."

Блеск и нищета Третьего рейха: экономическая история гитлеровской Германии¹

Битва на Западе была мелкой и неторопливой по сравнению с эпической драмой, разворачивавшейся на Востоке.

Адам Туз²

В 75-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне особую актуальность обретает переосмысление трагических событий XX в. В контексте тревожных тенденций, связанных с тем, что во многих странах наблюдаются попытки оправдания и даже героизации нацизма, пересмотра решений Нюрнбергского трибунала, уравнивания коммунистической идеологии и роли Советского Союза с идеологией и практикой Третьего рейха, насущной необходимостью становятся объективный и всесторонний анализ истории Второй мировой войны, защита исторической правды, напоминание о забываемых уроках прошлого. Важным исследованием, отвечающим этим задачам, является работа специалиста по истории экономики XX в. профессора Йельского и Колумбийского университетов Адама Туза³.

"Цена разрушения" А. Туза – социально-экономическая история Третьего рейха, представленная в виде последовательного анализа процесса восстановления немецкой экономики после Первой мировой войны⁴, а затем её перехода на военные рельсы в преддверии и во время войны в Европе⁵ и собственно Второй мировой войны⁶. Отличительная особенность книги – рассмотрение Второй мировой войны как состязания конвейеров, битвы экономик. Автор анализирует практические вопросы валютного курса, инфляции, внешнеторгового баланса, промышленной политики,

* bafing@mail.ru

¹ Рецензия на книгу: Туз А. Цена разрушения : Создание и гибель нацистской экономики / Адам Туз ; пер. с англ. Н. Эдельмана ; под науч. ред. А. Космарского ; 2-е изд., испр. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. 864 с. Первое издание книги вышло в 2018 г.

² Туз А. Цена разрушения... С. 805.

³ См. также: Туз А. Крах: Как десятилетие финансовых кризисов изменило мир. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2020. 776 с.; *Он же*. Всемирный потоп: Великая война и переустройство мирового порядка, 1916–1931 годы. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. 640 с. См. также офиц. сайт А. Туза: URL: <https://adamtooze.com/books/> (дата обращения: 27.02.2020).

⁴ Туз А. Цена разрушения... С. 71–270.

⁵ Там же. С. 273–547.

⁶ Там же. С. 551–850.

бюджетирования и социально-экономического планирования, прослеживает борьбу нацистской бюрократии за сферы влияния и финансовые ресурсы. Однако, несмотря на доминирующий интерес исследователя к экономической истории, в монографии затрагиваются многие смежные темы, прежде всего проблемы соотношения экономических и идеологических мотивов во внешней и внутренней политике нацистской Германии, а также вопросы принятия политических решений, влияния стратегических и геополитических воззрений Адольфа Гитлера на развитие Германии. По мнению А. Туза, *политика Третьего рейха представляла собой уникальную смесь стратегически верных и экономически обоснованных оценок с глубоко иррациональной идеологией и основанных на ней действиях*⁷. Например, автор отмечает, что Гитлер считал фактом неминуемое превращение США в ведущую политическую силу мира. Противостоять ей, с точки зрения фюрера, могла только мощная континентальная держава сопоставимых размеров и экономического потенциала, которой должна была стать Германия.

А. Туз справедливо указывает на сформировавшийся в изучении гитлеровского режима перекос в сторону военно-политических и социокультурных исследований при очевидной "маргинализации" его экономической истории⁸, основная цель автора заключается в том, чтобы "вернуть экономике ключевое место в... представлениях о гитлеровском режиме"⁹. Стремясь восполнить этот пробел, историк изучил массив архивных статистических данных, показывает связь между социально-экономическими и внешнеполитическими проблемами Германии 1920–1930-х гг. и имперскими амбициями её руководителей.

Ценность работы А. Туза заключается в попытке проанализировать события Второй мировой войны с точки зрения конкретного времени и условий принятия политических решений, а не постфактум, через призму позднейших оценок уже случившихся известных событий.

В значительной степени книга является развенчанием сложившихся в общественном сознании мифов о гитлеровской Германии. Среди этих мифов – представления о её индустриальном могуществе, роли олигархических кругов и немецкого бизнеса в приходе к власти нацистов и дальнейших взаимоотношениях с ними. Немало места в монографии отведено и переоценке исторической роли отдельных официальных лиц гитлеровского режима в политике в целом и их причастности к осуществлению холокоста. В данном контексте автор справедливо выделяет Альберта Шпеера, которому удалось создать собственный миф об эффективном технократе и "хорошем нацисте"¹⁰.

А. Туз рисует нацистскую Германию как бедное¹¹, частично модернизированное общество, значительная часть которого (более 15 млн чел.) была занята в сельском хозяйстве и традиционных ремесленных отраслях,

⁷ Об идеологической иррациональности см.: Туз А. Цена разрушения... С. 20–21.

⁸ Там же. С. 17.

⁹ Там же. С. 18.

¹⁰ Там же.

¹¹ О низком уровне жизни см., напр.: Там же. С. 192–228. Ср.: *Strasser S., McGovern Ch., Judt M. Getting and Spending: European and American Consumer Societies in the Twentieth Century. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 492 p.*

уделяет внимание земельному, продовольственному вопросам и проблемам занятости.

Историк считает: "Гитлер воевал настолько рискованно, что это не позволяет обосновать его действия с точки зрения прагматических, корыстных интересов"¹². Ответ на вопрос, почему лидер нацистской Германии вёл такую войну, учёный ищет не в экономической плоскости, а в биографически-психологической и связывает с экзистенциальным страхом вождя Третьего рейха перед всемирным еврейским заговором¹³.

Германия на распутье: либеральный и авторитарный сценарии развития страны между мировыми войнами

Интересен предпринятый А. Тузом анализ внешнеполитического курса Веймарской Германии, строившегося на стремлении установления тесных финансовых связей с США¹⁴ и попытках промышленной интеграции с Францией. По сути, этот подход предвещал стратегию Западной Германии, реализовывавшуюся после 1945 г.¹⁵ Автор исследует экономическую дипломатию Густава Штрэземана¹⁶ и считает её проявлением либеральной глобалистской логики на опережение, примером правильного стратегического мышления, сфокусированного на мирном решении социально-экономических и политических проблем, желании после поражения в Первой мировой войне не военного реванша, а победы в экономической конкуренции силами немецких корпораций, в том числе благодаря использованию опыта более успешных соперников – победителей.

Историк указывает, что экономическая дипломатия и политика Веймарской республики была построена следующим образом: "Немцы брали займы у американцев, чтобы расплачиваться с британцами и французами, которые затем платили американцам... По мере того как росла задолженность Германии перед Америкой, усиливалась и заинтересованность

¹² Туз А. Цена разрушения... С. 22.

¹³ Там же. См. также: *Barkai A.* From Boycott to Annihilation: The Economic, Struggle of German Jews. Hanover: Published for Brandeis University Press by University Press of New England, 1989. XIII + 226 p. Ср.: *Хаманн Б.* Гитлер в Вене: Портрет диктатора в юности. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 567 с.; *Friedländer S.* Nazi Germany and the Jews. L.: Harper Perennial, 1997. 464 p.

¹⁴ *Costigliola F.* Awkward Dominion: American Political, Economic, and Cultural Relations with Europe, 1919–1933. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1984. 381 p.; *McNeil W.C.* American Money and the Weimar Republic. N.Y.: Columbia University Press, 1986. X + 352 p.; *Schuker S.A.* The End of French Predominance in Europe: The Financial Crisis of 1924 and the Adoption of the Dawes Plan. Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 1976. 444 p.; *Nolan M.* Visions of Modernity: American Business and the Modernization of Germany. Oxford: Oxford University Press, 1994. 324 p.; *Feldman G.D.* The Great Disorder: Politics, Economics, and Society in the German Inflation, 1914–1924. Oxford: Oxford University Press, 1993. XIX + 1011 p.

¹⁵ Туз А. Цена разрушения... С. 27.

¹⁶ Там же. С. 27–31. См. также с. 33–34, 40–41, 53–54, 56, 66–67. О параллелях между политикой Г. Штрэземана и ФРГ после 1945 г. см. с. 33, 848–849.

Вашингтона в том, чтобы чрезмерные репарационные требования Великобритании и Франции не ставили под угрозу американские инвестиции... Стратегия Германии заключалась в том, чтобы набрать у Америки столько займов, чтобы обслуживание этого долга делало невозможным выплату репараций"¹⁷. Предполагалось, что при таких условиях американские финансовые круги станут главной силой, выступающей за пересмотр репараций и нормализацию отношений Берлина с Лондоном и Парижем.

Однако, указывает А. Туз, *экономическая политика Веймарской Германии накладывалась на имевшее место фундаментальное мировоззренческое и методологическое противоречие в представлениях о будущем мировом порядке. В деловых, политических и экспертных кругах существовало два подхода: ставка на либеральную экономическую политику и открытые рынки с одной стороны и геополитические концепции "жизненного пространства" (Lebensraum) – с другой*¹⁸. По сути эти взгляды представляли собой совершенно полярные стратегические политические концепции будущего развития Германии.

А. Туз подчёркивает, что экономическая политика Г. Штретземана строилась на необходимости создания на востоке германского экономического "большого пространства" (Grossraum) – крупного рынка, сопоставимого с американским. *Гитлеру же и его сторонникам была нужна земля, причём без существовавшего на ней населения*¹⁹. При этом геополитические концепции нацистов предполагали неизбежность столкновения с Соединёнными Штатами²⁰, войну континентов. Апокалиптическое мессианское мировоззрение и соответствующая философия истории Гитлера радикально отличались от видения будущего Германии, рисовавшегося в умах приверженцев либерализма²¹.

Разразившийся мировой экономический кризис, рост протекционизма и торговая война закрыли для Германии возможность воспользоваться либеральной стратегией социально-экономического развития²². "Единство и взаимозависимость мировой экономики, – пишет историк, – отнюдь не будучи самоочевидной исторической необходимостью, оказались под очень большим вопросом... Теперь намного большим доверием пользовались националистические идеи – проекты будущего, в котором глобальные финансовые связи не оказывали решающего влияния на судьбы нации"²³. По мнению А. Туза, в критический момент общемирового кризиса либеральной

¹⁷ Туз А. Цена разрушения... С. 32. Об увязке репараций с военным долгом союзников США см. также с. 48, 51, 53. См. также: *Moulton H.G., Pasvolosky L. War Debts and World Prosperity. N.Y.: Brookings Institution, 1932. XX + 498 p.*; *Pullen W.G. World War Debts and United States Foreign Policy, 1919–1929. N.Y.: Garland, 1987. 187 p.*; *Harris C.R.S. Germany's Foreign Indebtedness. Oxford: Oxford University Press, 1935. VI + 124 p.*

¹⁸ О мировоззрении либералов и радикалов см.: Туз А. Цена разрушения... С. 33–35.

¹⁹ Там же. С. 35.

²⁰ Там же. С. 37–39. См. также: *Hitler A. Hitler's Second Book: The Unpublished Sequel to Mein Kampf. N.Y.: Enigma Books, 2006. 330 p.*

²¹ *Jones L.E. German Liberalism and the Dissolution of the Weimar Party System, 1918–1933. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1988. XVI + 660 p.*

²² Туз А. Цена разрушения... С. 42–43.

²³ Там же. С. 54. См. также с. 55. Ср.: *Clavin P. The Failure of Economic Diplomacy: Britain, Germany, France and the United States, 1931–36. N.Y.: St. Martin's Press, 1996. X + 279 p.*

экономической политики в Германии стали консолидироваться финансово-экономические круги, делавшие ставку на радикализацию политического режима²⁴. Однако автор считает, что основная ответственность за приход к власти НСДАП лежит не на крупном бизнесе и промышленниках, а на ожесточившихся и не ждавших ничего хорошего от либерализации немецких фермерах²⁵, а также на трагически просчитавшемся небольшим, но влиятельном кружке консервативных ультранационалистов²⁶.

Миф о создании рабочих мест: социально-экономическая политика гитлеровского режима

Приоритетными задачами гитлеровского правительства 1933 г. стали перевооружение, отказ от внешних долгов Германии и спасение сельского хозяйства²⁷. Основную причину безработицы, оценивавшейся к моменту прихода Гитлера к власти в 6 млн чел., автор видит в недостаточности германского экспорта, составившего 60 % от уровня 1932 г.²⁸

По мнению А. Туза, решение проблемы безработицы в этих условиях увязывалось с программами перевооружения²⁹, а рабочие места появлялись вследствие развития государственного сектора³⁰: "В мифологии нацистского режима, связанной с созданием рабочих мест, особое место занимают автобаны. Однако ирония судьбы состоит в том, что автобаны никогда не рассматривались в первую очередь как средство создать рабочие места и не внесли ощутимого вклада в борьбу с безработицей. Строительство автобанов следовало логике не создания рабочих мест, а национального возрождения и перевооружения – логике не столько практической, сколько символической... В конечном счёте... колоссальная дорожная сеть создавалась в военных целях"³¹. Автор приводит примеры пропагандистской шумихи и официальных торжеств, связанных с реализацией программы по организации новых рабочих мест³², при том что "ни в 1934 г., ни позже, на национальные проекты по созданию рабочих мест не было выделено ни одной новой рейхсмарки"³³. Историк считает, что, "несмотря на восторги

²⁴ Ведущей фигурой этого процесса, по мнению автора, стал Я. Шахт. См.: *Туз А. Цена разрушения...* С. 43–45, 47, 76–77, 88–89, 91–92, 122–123, 127, 129, 131–133, 135–138, 147, 154 и др. См. также: *Turner H.A. German Big Business and the Rise of Hitler.* Oxford: Oxford University Press, 1985. 504 p.; *Шахт Я.* Главный финансист Третьего рейха: Признания старого лиса. 1923–1948. М.: Центрполиграф, 2011. 511 с.

²⁵ *Туз А. Цена разрушения...* С. 61–62. См. также: *Tracy M. Government and Agriculture in Western Europe, 1880–1988.* Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf, 1989. 382 p.

²⁶ Там же. С. 64–65. См. также: *Turner H.A. Hitler's Thirty Days to Power: January 1933.* N.Y.: Perseus Books, 1996. 255 p.

²⁷ *Туз А. Цена разрушения...* С. 55.

²⁸ Там же. С. 113.

²⁹ Там же. С. 58, 63.

³⁰ Там же. С. 71–106. См. также: *Silverman D.P. Hitler's Economy: Nazi Work Creation Programs, 1933–1936.* Cambridge: Harvard University Press, 1998. 384 p.

³¹ *Туз А. Цена разрушения...* С. 81–82. Ср.: *Overy R.J. War and Economy in the Third Reich.* N.Y.: Clarendon Press, 1994. XIV + 390 p.

³² *Туз А. Цена разрушения...* С. 98–100.

³³ Там же. С. 100. См. также с. 101.

пропагандистов, сопровождавшие возобновление „Битвы за рабочие места“ в 1934 г., по сути, она в лучшем случае внесла лишь небольшой вклад в снижение числа безработных”³⁴.

А. Туз последовательно и всесторонне анализирует переход экономики Германии на военные рельсы, отмечает, что в “армейской программе, принятой в декабре 1933 г., была запрограммирована дальнейшая радикализация внешней политики Гитлера”³⁵, которая привела к конфронтации с Францией, числившейся в качестве первого очевидного военно-политического противника рейха.

На базе изучения секретных докладов региональных отделений гестапо автор утверждает, что “летом 1934 г. экономические проблемы... беспокоили жителей Германии гораздо больше, чем „Ночь длинных ножей“ с её кровавыми эксцессами”³⁶. Учёный уверен, что “упрощённая точка зрения, согласно которой гитлеровский режим завоевал доверие немцев своими успехами в создании рабочих мест, просто не подтверждается фактами”³⁷. А. Туз рисует безрадостную картину роста цен³⁸, снижения качества товаров, мелочной регламентации повседневной жизни, разрухи в жилищном строительстве³⁹ и социальной сфере, протестных настроений, фиксируемых спецслужбами. При этом усилия властей, направленные на преодоление этих проблем, сводились преимущественно к пропагандистским мерам⁴⁰, попыткам сокращения внутреннего спроса с целью наращивания экспорта, контролю за ценами и ликвидации рыночных механизмов регулирования дефицита⁴¹.

Финансовая политика, немецкий бизнес и нацистская партия

Много внимания А. Туз уделяет финансовой политике Третьего рейха: бюджетным, налоговым, таможенным, денежно-кредитным, инвестиционным и другим аспектам функционирования гитлеровского режима. Автор последовательно прослеживает создание административных структур, в задачи которых входило принятие решений о выборочном сокращении импорта⁴², ударившем по потребительскому рынку и уровню жизни

³⁴ Туз А. Цена разрушения... С. 102.

³⁵ Там же. С. 95. См. также: *Carroll B.A.* Design for Total War: Arms and Economics in the Third Reich. Hague: Mouton & Co., 1968. 312 p.; *Deist W.* The Wehrmacht and German Rearmament. L.: Macmillan, 1981. XIII + 151 p.; *Milward A.S.* War, Economy and Society, 1939–1945. L.: Lane, 1977. XIV + 395 p.; *Mierzejewski A.C.* The Collapse of the German War Economy, 1944–1945. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1988. 306 p.

³⁶ Туз А. Цена разрушения... С. 142.

³⁷ Там же. С. 142. См. также с. 143. Ср.: *Kershaw I.* The "Hitler Myth". Oxford: Oxford University Press, 1989. XII + 297 p.

³⁸ См., напр.: Туз А. Цена разрушения... С. 157, 258, 262.

³⁹ См.: Туз А. Цена разрушения. Жилищная политика. С. 220–225.

⁴⁰ Туз А. Цена разрушения... С. 143–144. См. также: *Nazism and German Society, 1933–1945* / Ed. by D.F. Crew. L.: Taylor & Francis, 1994. 336 p.

⁴¹ Туз А. Цена разрушения... С. 307–308.

⁴² Там же. С. 124, 127. О сокращении импортных поставок см. также с. 141–142. См. также: *Lewis C.* Nazi Europe and World Trade. Washington: Brookings Institution, 1941. XII + 200 p.

населения, анализирует механизмы экономического надзора и регулирования⁴³, а также процесс обособления экономики Германии от США и усиление протекционизма и ориентации на торговую войну⁴⁴.

А. Туз полагает, что в конце 1930-х гг. налоги в Германии были самыми высокими в Европе⁴⁵. Рейхсбанк принуждал сберегательные банки и страховые компании вкладывать средства в государственные ценные бумаги. В 1938 г. с целью предотвращения перетока средств в гражданское строительство была запрещена выдача ипотечных кредитов. Большое внимание историк уделяет ужесточению трудового законодательства: в Третьем рейхе были введены трудовые книжки, создана общенациональная картотека трудящихся, находившаяся в ведении начальника полиции общественного порядка СС⁴⁶, практиковался принудительный наём без права трудящихся увольняться со своих рабочих мест⁴⁷, благодаря чему государство получило возможность вмешиваться в трудовую жизнь каждого человека⁴⁸. Был наложен запрет как на рост цен, так и на повышение зарплат⁴⁹. При этом в условиях ограниченного товарного предложения частные доходы было невозможно потратить и они концентрировались на сберегательных счетах, таким образом проникая в "тихую систему" военного финансирования⁵⁰. Активно использовался механизм принудительных займов в форме выплаты поставщикам по государственным контрактам не менее 40 % стоимости не наличностью, а налоговыми кредитами⁵¹.

Значительное место в книге отведено истории партнёрства нацистского режима и немецкого бизнеса⁵². *Историк отмечает двойственность интересов немецкого крупного бизнеса. Предприниматели приветствовали авторитарно-консервативную повестку внутренней политики гитлеровского режима, связанную с беспрецедентным ограничением прав трудящихся, но в то же время были заинтересованы в либеральной экономической политике и ориентировались на развитие германского экспорта*⁵³: "После Первой мировой войны предпринимательское лобби оказалось достаточно сильным для того, чтобы дать отпор революционным порывам 1918–1919 гг.", однако "глубочайший кризис капитализма сделал германский бизнес беззащитным перед государственным интервенционизмом – только уже не слева, а справа"⁵⁴.

По мнению автора, "ничто не указывает на то, что лидеры германского крупного бизнеса до или после февраля 1933 г. были ревностными приверженцами национал-социалистической идеологии... Но Гитлер

⁴³ Туз А. Цена разрушения... С. 139–140.

⁴⁴ Там же. С. 130–134.

⁴⁵ Там же. С. 340.

⁴⁶ Там же. С. 382.

⁴⁷ Там же. С. 466.

⁴⁸ Там же. С. 346.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. С. 460–461.

⁵¹ Там же. С. 393.

⁵² Там же. С. 145–191 и др.

⁵³ Там же. С. 150–151. См. также: Jones L.E. Op. cit. Тиссен Ф. Я заплатил Гитлеру: Исповедь немецкого магната. 1939–1945. М.: Центрполиграф, 2008. 255 с.

⁵⁴ Туз А. Цена разрушения... С. 154. См. также: Enterprise in the Period of Fascism in Europe / Ed. by H. James, J. Tanner. Aldershot: Ashgate, 2002. XII + 283 p.

и его правительство обещали положить конец парламентской демократии и уничтожить германских левых, а это в глазах большинства представителей германского крупного бизнеса являлось такой целью, за которую они были готовы уплатить значительные суммы⁵⁵. "И владельцы фирм, и их управляющие, — отмечает историк, — с готовностью купились на риторику „фюрерства“ (Führertum). Она была слишком близка концепции „предпринимательского лидерства“ (Unternehmertum), становившейся всё более модной в деловых кругах в качестве идеологического противовеса интервенционистским тенденциям, свойственным профсоюзам и веймарскому государству социального обеспечения"⁵⁶. Именно на базе боязни левых настроений, по мысли А. Туза, возник жуткий идеологический коктейль немецкой военной экономики, состоявший из нацистской доктрины верховенства фюрера и риторики деловой предприимчивости и смекалки⁵⁷.

Однако, как указывает исследователь, захват власти НСДАП привёл не только к разгрому профсоюзов, левых организаций и картелизации бизнеса, но и к ликвидации консервативных правых военизированных объединений, что позволило монополизировать аппарат принуждения в руках нацистской партийной верхушки.

Вся экономика Третьего рейха была разделена на сектора, в каждом из них организовывались многочисленные ассоциации, формировавшие иерархию отраслевых деловых рейхсгрупп. Каждая фирма должна была входить в одну из подобных ассоциаций, подразделения которых возглавлялись своими собственными "фюрерами"⁵⁸. Благодаря этой структуре была построена система контроля над экономикой и промышленной статистикой⁵⁹. По данным А. Туза, с 1933 по 1936 г. таким образом было создано 1600 добровольных картелей и заключено 120 принудительных картельных соглашений⁶⁰.

Параллельно осуществлялось огосударствление финансового сектора: государство обладало контрольным пакетом акций трёх крупнейших банков страны и учреждало новые государственные банки, в силу чего автор считает совершенно безосновательной идею о том, что банковские круги были кукловодом нацистского режима. По мнению исследователя, "трудно назвать другой период в современной истории Германии, когда эти учреждения имели бы меньше влияния, чем в 1933–1945 гг."⁶¹ А. Туз отмечает, что *на фоне глобального кризиса капитализма, характерного для рассматриваемого исторического периода, огосударствление экономики*

⁵⁵ Туз А. Цена разрушения... С. 147–148.

⁵⁶ Там же. С. 148–149.

⁵⁷ Там же. С. 458.

⁵⁸ Там же. С. 155–156.

⁵⁹ См.: Tooze J.A. Statistics and the German State, 1900–1945: The Making of Modern Economic Knowledge. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 332 p.

⁶⁰ Туз А. Цена разрушения... С. 157–158. См. также: Schweitzer A. Big Business in the Third Reich. Bloomington, Ind.: Indiana University Press, 1964. XII + 739 p.; Нойманн Ф.Л. Бегемот: Структура и практика национал-социализма, 1933–1944. М.: Владимир Даль, 2015. 592 с.

⁶¹ Туз А. Цена разрушения... С. 159–161. См. также: James H. The Deutsche Bank and the Nazi Economic War Against the Jews. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. XI + 268 p.; Enterprise in the Period of Fascism in Europe; James H. The Nazi Dictatorship and the Deutsche Bank. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. X + 286 p.

и ограничение свобод предпринимательства казались обоснованной необходимостью. Этим в значительной степени и объясняется готовность делового сообщества принять новые правила игры, многие из которых концептуально вызревали после окончания Первой мировой войны⁶².

Историк анализирует перипетии взаимоотношений нацистского государства и бизнеса в самых разных секторах экономики, в том числе примеры частно-государственного партнёрства, в котором при формальном равенстве сторон доминировало государство⁶³. Особый интерес в связи с этим вызывают рассматриваемые в книге примеры инвестиций в экономику Третьего рейха зарубежного бизнеса, прежде всего американских Standard Oil, General Motors и Ford⁶⁴. А. Туз указывает, что "большинство инвесторов, попавшихся в германскую ловушку, предпочло сохранить своё присутствие в стране и вкладывать обратно всю заработанную прибыль". Не имевшие возможности распределять прибыль обычным образом, зарубежные компании энергично накапливали капитал⁶⁵.

Национал-социалистическое государство сделало ставку на привлечение в государственный сектор представителей бизнеса. "Опорой и источником энергии и для программ автаркии, и для перевооружения, и даже для множества новых контролирующих органов, – пишет автор, – служили опытные управленцы, пришедшие на службу режиму из германской промышленности. Согласно знаменитому изречению Гитлера, в национализации предприятий не имелось никакой нужды, если можно было национализировать само население"⁶⁶.

Режим стремился насытить рынок недорогими товарами массового производства, тем самым повысив уровень жизни граждан. С этой целью возникли сопровождавшиеся активной пропагандой, но часто малоэффективные по результатам программы "народных товаров" – "народный радиоприёмник", "народный граммофон", "народный мотоцикл", "народная швейная машинка", началась разработка "народного автомобиля"⁶⁷.

⁶² Туз А. Цена разрушения... С. 163–166. См. также: *Mason T.W.* Nazism, Fascism and the Working Class. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. X + 361 p.

⁶³ Туз А. Цена разрушения... С. 180–182, 187 и др. См. также: *Hayes P.* Industry and Ideology: IG Farben in the Nazi Era. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. XXVIII + 411 p.; *Borkin S., Welsh C.A.* Germany's Master Plan: The Story of Industrial Offensive. L.: John Long, 1943. XVIII + 239 p.; *DuBois J.E.* Generals in Grey Suits. L.: Bodley Head, 1953. X + 373 p.; *Borkin S.* The Crime and Punishment of IG Farben. L.: Collier Macmillan, 1979. 250 p.; *Боркин Д.* Преступление и наказание "И.Г. Фарбениндустри": Рассказ о зловещем сговоре Адольфа Гитлера с крупнейшим германским химическим концерном / Пер. с англ. М.И. Яновской; предисл. и ред. Д.Е. Мельникова. М.: Прогресс, 1982. 333 с.; *German Industry and Global Enterprise. BASF: The History of a Company.* Cambridge, 2004. IX + 677 p.; *Gillingham J.R.* Industry and Politics in the Third Reich: Ruhr Coal, Hitler and Europe. N.Y.: Columbia University Press, 1985. XII + 183 p.; *Business and Industry in Nazi Germany* / Ed. by F.R. Nicosia, J. Huener. Oxford: Berghahn, 2004. 176 p.

⁶⁴ Туз А. Цена разрушения... С. 188–189. Вспоминается антисемитская работа Генри Форда. См.: *Форд Г.* Международное иудейство: Важнейшая проблема Мира: В 2 т. / Пер. с англ. А.С. Поелуева. Краснодар: Пересвет, 2002. Т 1: 557 с.; т. 2: 542 с.

⁶⁵ Туз А. Цена разрушения... С. 190. См. также: *Lurie S.* Private Investment in a Controlled Economy, Germany 1933–1939. N.Y.: Columbia University Press, 1947. XI + 243 p.

⁶⁶ Туз А. Цена разрушения... С. 191.

⁶⁷ Там же. С. 207–210, 216, 219, 225. При этом А. Туз отмечает, что большинство этих товаров потерпело на рынке крах. О том, что программы "народных товаров" могли быть реализованы только после успешного окончания войны, см. с. 831.

В работе А. Туза приводятся интересные примеры того, как Советский Союз фактически выступал в роли "Значимого Другого" для нацистского режима⁶⁸. В частности, автор цитирует меморандум Гитлера "О четырёхлетнем плане" 1936 г., посвящённый экономической политике: "Либо сегодня у нас есть частная промышленность, и в таком случае именно она должна размышлять о методах производства, либо мы считаем, что определять средства производства – задача правительства, и в таком случае у нас отпадает нужда в частной промышленности... Германская промышленность либо осознает новые экономические цели, либо выявит свою неспособность выжить в современную эпоху, когда советское государство принимает гигантские планы"⁶⁹.

Историк отмечает, что в сентябре 1936 г. полный текст этого меморандума получили только Г. Геринг и военный министр В. Бломберг⁷⁰. Четырёхлетний план был призван обеспечить тотальную мобилизацию экономики страны⁷¹. Для укрупнения и интенсификации промышленности нацистские власти пошли на экспроприацию и принудительный выкуп месторождений железной руды⁷². Угроза изъятия бизнеса из частных рук при условии его неэффективности, ориентация предприятий на производственный результат, а не на извлечение прибыли⁷³ стали особенностью перевода экономики на военные рельсы.

На определённом этапе войны под воздействием впечатлений от успехов советской экономики немецкий бизнес стал рассматривать вопрос о том, сохранится ли в Германии и Европе частный бизнес как таковой, поскольку, например, казалось чудом, что "новые танки продолжали сходиться с конвейера даже в осаждённом Ленинграде. Несмотря на уничтожение 20 тыс. советских боевых самолётов, красные ВВС бросают в бой всё новые и новые машины"⁷⁴. Ставился вопрос о том, "может ли частная экономика обеспечить требуемые результаты... или же необходимо прибегнуть к иным организационным формам"⁷⁵. Война на Восточном фронте, отмечает А. Туз, показала, что "ведущие немецкие эксперты при всём своём пессимизме не осознали в полной мере поразительную индустриальную и военную стойкость Советского Союза, которая по сути оказалась главной проблемой вермахта"⁷⁶. В этих условиях, укрепляя политический режим,

⁶⁸ Это справедливо и для других фашистских режимов. Тотальной национализацией и реформированием государства по советскому образцу любил пугать итальянских чиновников Б. Муссолини. См., напр.: *Чуано Г.* Дневник фашиста, 1939–1943. М.: Плац, 2010. 671 с.

⁶⁹ *Туз А.* Цена разрушения... С. 296. О невыполнимых планах военного строительства см. с. 385–387, 408–409.

⁷⁰ Там же. С. 297.

⁷¹ Там же. С. 321.

⁷² Там же. С. 314–317.

⁷³ Там же. С. 338.

⁷⁴ Там же. С. 723.

⁷⁵ Там же. О впечатляющих успехах СССР см. также с. 829, 832–833. О выдающихся результатах в военной сфере, в частности об успешном применении методов ведения моторизованной войны, см., напр.: *Dunn W.S.* Soviet Blitzkrieg: The Battle for White Russia, 1944. L.: Lynne Rienner, 2000. 255 p.

⁷⁶ *Туз А.* Цена разрушения... С. 842. О невероятных мобилизационных возможностях сталинского режима см.: "Советский Союз в 1942 г. сумел обогнать Германию

нацисты прямо запугивали бизнес грядущим мировым доминированием советской социалистической системы, в которой не будет места частному предпринимательству⁷⁷. Таким образом, пишет историк: "Итогом зимнего кризиса 1941 г. стал альянс между гитлеровским режимом и ведущими элементами немецкого индустриального капитализма. Союз был заключён с целью выживания в борьбе со сталинизмом, которая велась не на жизнь, а на смерть"⁷⁸.

Идеология и экономика аграрного сектора

Экономическое отставание Германии от США и Великобритании⁷⁹, вызванное гиперинфляцией и репарациями⁸⁰, А. Туз среди прочего объясняет наличием обширного и крайне неэффективного аграрного сектора⁸¹ и большого количества мелких магазинов и мастерских⁸².

По данным 1933 г., в сельском хозяйстве Германии трудилось почти 29 % рабочей силы страны⁸³, 32,7 % населения проживало в сельской местности, однако с учётом жителей небольших рыночных городов с населением от 2 до 20 тыс. чел. эта доля доходила до 56,8 %⁸⁴. В таких условиях нацистская риторика "крови и почвы" находила большой отклик среди аудитории, для которой проблемы сельского хозяйства и продовольственной безопасности не были абстракцией⁸⁵. Автор указывает на то, что СС

по производству практически всех видов вооружений" (с. 744); "Советское чудо не было ничем обязано какому-либо западному содействию" (с. 745).

⁷⁷ Туз А. Цена разрушения... С. 804.

⁷⁸ Там же. С. 723–724.

⁷⁹ См., напр.: *Broadberry S.N.* The Productivity Race: British Manufacturing in International Perspective, 1850–1990. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. XXV + 451 p.

⁸⁰ См., напр.: *Fascist Italy and Nazi Germany: Comparisons and Contrasts* / Ed. by R. Bessel. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. XIV + 242 p.; *James H.* The Reichsbank and Public Finance in Germany 1924–1933. Frankfurt: F. Knapp, 1985. 426 p.; *Kindleberger C.P.* The World in Depression, 1929–1939. Berkeley: University of California Press, 1986. XXIII + 355 p.; *Boyce R.W.D.* British Capitalism at the Crossroads, 1919–1932. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 504 p.; *Schattschneider E.E.* Politics, Pressures and the Tariff. N.Y.: Prentice Hall, 1935. XI + 301 p.

⁸¹ См.: Туз А. Цена разрушения... С. 230–270.

⁸² *Stolper G.* German Economy: 1870–1940. Issues and Trends. N.Y.: Reynal & Hitchcock, 1940. XX + 295 p.

⁸³ Туз А. Цена разрушения... С. 231. См. также: *Tiltman H.H.* Peasant Europe. L.: Jarrolds, 1934. 282 p.

⁸⁴ Туз А. Цена разрушения... С. 232. См. также: *Wunderlich F.* Farm Labour in Germany. 1810–1945. Princeton: Princeton University Press, 1961. XV + 390 p.

⁸⁵ Туз А. Цена разрушения... С. 232–233. См. также: *Offer A.* The First World War: An Agrarian Interpretation. Oxford: Oxford University Press, 1989. 449 p.; *Vincent C.P.* The Politics of Hunger: The Allied Blockade of Germany. 1915–1919. Athens, Ohio: Ohio University Press, 1985. VIII + 191 p.; О голоде на территории Советской Украины, также подстёгивавшем актуальность сельскохозяйственной проблематики в политической повестке рассматриваемого исторического периода, см.: *Davies R.W., Harrison M., Wheatcroft S.G.* The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913–1945. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 410 p.; *Corni G.* Hitler and the Peasants: Agrarian Policy of the Third Reich, 1930–1939. N.Y.: Berg, 1990. XVIII + 303 p.

тесно сотрудничали с руководителями Министерства сельского хозяйства Третьего рейха⁸⁶. *В этих структурах разрабатывалась не только аграрная экономическая политика, но и экстремистская крестьянская идеология.* Примечательно, что и рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер и министр сельского хозяйства рейха Вальтер Дарре были по образованию агрономами и убеждёнными нацистами.

А. Туз указывает, что незащищённая докторская диссертация статсекретаря рейхсминистерства продовольствия и сельского хозяйства и одного из ведущих идеологов расового империализма Третьего рейха Герберта Бакке называлась "Русское зерновое хозяйство как опора российского населения и российской экономики". Г. Бакке обосновывал в своей работе тезис о том, что эффективное развитие российской экономики⁸⁷ возможно только благодаря "проникновению иностранных этнических элементов высшего качества, которые станут верхушкой общества и вступят в борьбу с основной массой населения"⁸⁸. Под таким "элементом высшего качества" подразумевались немцы.

Расовым теоретиком Третьего рейха была нужна земля без местного населения⁸⁹. Этот аспект связи идеологии и аграрной политики, считает А. Туз, прямо коррелирует с милитаризмом гитлеровской Германии, холокостом и геноцидом населения оккупированных территорий. По мнению автора, *указанные особенности "крестьянской" политической психологии и мировоззрения особенно важно учитывать сегодня, в эпоху пост-аграрного общества⁹⁰, поскольку современному человеку информационной эпохи многие взгляды традиционного аграрного общества совершенно чужды и непонятны.*

О том, насколько исключительно важное значение придавалось нацистскими идеологами организации сельского хозяйства, свидетельствуют приводимые исследователем примеры осуществлявшихся гитлеровским правительством реформ. Так, был взят курс на развитие наследственных ферм (Erbhofrolle) и придание слову "крестьянин" (Bauer) качества почётного титула зарегистрированным соответствующим образом лиц. При этом право собственности ставилось в зависимость от расового происхождения, а собственник лишался права выбирать наследников по своему усмотрению, поскольку линия наследования определялась законом⁹¹.

Интересным примером внимания нацистов к сельскому хозяйству, а также плановой экономики в целом и нацистского дирижизма в частности представляется учреждение "имперского земельного сословия" (ИЗС, Reichsnährstand)⁹², положившее конец существованию в Германии свободного сельскохозяйственного рынка. А. Туз указывает на то, что

⁸⁶ О Герберте Бакке см.: Туз А. Цена разрушения... С. 236. О Рихарде Вальтере Дарре см. с. 235–241.

⁸⁷ Данная работа Г. Бакке была опубликована в 1926 г. Примечательно, что в 1941 г. её переиздали специально для немецких администраций оккупированных территорий Советского Союза. – *Прим. ред.*

⁸⁸ Туз А. Цена разрушения... С. 246.

⁸⁹ Там же. С. 247.

⁹⁰ Там же. С. 241.

⁹¹ Там же. С. 249–254.

⁹² Там же. С. 254–267.

ИЗС централизованно устанавливало цены на сельхозпродукцию. "Во всех 55 тыс. немецких деревнях ответственность за надзор над повседневной работой нес „местный крестьянский фюрер“ (Ortsbauernführer). Они подчинялись 500 „окружным крестьянским фюрерам“ (Kreisbauernführer), над которыми, в свою очередь, стояли 19 „земельных крестьянских фюреров“ (Landesbauernführer)"⁹³. Таким образом, как и в организации других секторов экономики, в аграрной сфере также главенствовал принцип фюрерства. ИЗС было разделено на три сектора: 1) идеологический, 2) сферы полевых работ и 3) урегулирования рыночных вопросов. В ведение первого из указанных отделов входила Нордическая крестьянская ассоциация.

Историк отмечает неконкурентоспособность аграрного сектора Третьего рейха, поскольку "те цены, за которые немецкие фермеры сбывали все виды своей продукции при национал-социализме, как минимум вдвое превосходили цены на мировых рынках. <...> Согласно вычислениям агрономов из ИЗС, для достижения полной самодостаточности при технологиях того времени и сохранении уровня жизни Третьему рейху требовалось ещё 7–8 млн га пахотных земель в дополнение к 34 млн га, уже находившихся в пределах его границ. Идея о том, что за прогрессирующей радикализацией гитлеровского режима стояли затруднения сельского хозяйства, может показаться неправдоподобной. Но в тех условиях, когда Гитлер пытался вложить конкретный смысл в свою идею „жизненного пространства“, он обращался именно к сельскому хозяйству"⁹⁴. Примечательно в данном контексте указание А. Туза на то, что благодаря немецким аграриям о завоевательной программе гитлеровского режима уже в 1933 г. стало известно И. В. Сталину⁹⁵.

Общее направление предполагаемой экспансии на восток, изложенное Гитлером в "Mein Kampf", было конкретизировано министром сельского хозяйства рейха В. Дарре в 1936 г. А. Туз приводит отрывки его речи, обнаруженной в 2001 г. в архивах: "Естественным регионом для... заселения немецким народом является территория к востоку от границ Рейха до Урала, ограниченная с юга Кавказом, Каспийским морем, Чёрным морем и водоразделом, отделяющим Средиземноморский бассейн от Балтийского и Северного морей. Мы заселим это пространство в соответствии с законом, гласящим, что высшая раса всегда имеет право завоевать и присвоить земли низшей расы... В первую очередь необходимо иметь в виду эту цель и заботиться о её выполнении. Подобную политическую

⁹³ Туз А. Цена разрушения... С. 255.

⁹⁴ Там же. С. 265, 268.

⁹⁵ Интересный обзор международного положения СССР по состоянию на начало 1934 г. см.: *Сталин И.В.* Отчётный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) // *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 13. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1951. С. 291–306. Далее общая напряжённость в мире только нарастала. В качестве показателя обострения международной обстановки А. Туз приводит тот факт, что к концу 1936 г. главный мировой страховщик – лондонский Lloyd's – прекратил страховать собственность на случай войны. См.: Туз А. Цена разрушения... С. 273–274. См. также: *Steiner Z.* The Triumph of the Dark: European International History, 1933–1939. Oxford: Oxford University Press, 2006. 1248 p.; *McDonough F.* Neville Chamberlain, Appeasement and the British Road to War. Manchester: Manchester University Press, 1998. 208 p.; *Parker R.A.C.* Chamberlain and Appeasement: British Policy and the Coming of the Second World War. N.Y.: St. Martin's Press, 1993. V + 388 p.; *Schmidt G.* The Politics and Economics of Appeasement: British Foreign Policy in the 1930s. N.Y.: St. Martin's Press, 1986. 435 p.

цель следует передавать из уст в уста от одной немецкой фермы к другой, она должна стать основой обучения в наших крестьянских школах. Затем настанет день, когда наш народ пойдёт за вождём, который воспользуется представившимся ему шансом, чтобы дать Народу без земли пространства на востоке"⁹⁶. Интересно, что при оценке данных планов с геополитических позиций указывалось, что пространство от Рейна до Урала не крупнее Австралии или Канады и будет своими размерами соответствовать всего одному доминиону Британской империи. Благодаря же немецкому техническому гению – развитию авиации, железных дорог и автобанов – оно будет быстро освоено. Примечательно, что именно британский колониализм оставался для нацистов эталоном и "мерой всех вещей" во внешнеполитической экспансии. Да и само расширение на восток воспринималось именно как колониальное, с соответствующей же оценкой местного населения⁹⁷.

Война должна сама себя кормить

А. Туз констатирует отставание Германии по всем видам военного производства и запасам сырья⁹⁸ и внимательно подсчитывает приобретения Третьего рейха в результате оккупации новых территорий. Так, в соответствии с приводимыми автором данными, аншлюс Австрии обеспечил рост промышленного производства рейха почти на 8 %⁹⁹, на 30–40 % увеличил доступные резервы рабочей силы¹⁰⁰, предоставил контроль над месторождением железной руды Эрцберг¹⁰¹, поставлявшим сырьё не только для австрийской, но и для итальянской и чешской промышленности. Благодаря ресурсам Австрийского национального банка вдвое повысились

⁹⁶ Туз А. Цена разрушения... С. 269–270.

⁹⁷ Здесь сложно не заметить провинциализм нацистских геополитических построений, изначальную ущербность предельно негибкой расовой идеологии для имперского строительства. Так, среди британских колонизаторов, разумеется, была масса расовых шовинистов, однако при этом присутствовал и высокий элемент как практической, так и идеологической гибкости. Дж. С. Милль, например, обосновывал право на колониальную политику мотивами просвещения покорённых народов. Колониальная политика Британской империи сочетала жёсткость с умением искать относительно "гуманные" и "общечеловеческие" аргументы в обоснование своих действий. Немецкие мечтатели о колониальном величии оказались в этом контексте донельзя примитивными и оторванными от исторических и политических реалий XX в., более того, не имели никакого опыта имперского строительства, поздно консолидировавшись в единое государство и не успев принять участие в дележе колониального пирога на тех условиях, которые были приняты в XIX столетии. См.: Милль Дж.С. Рассуждения о представительном правлении. Челябинск: Социум, 2006. 384 с.

⁹⁸ Туз А. Цена разрушения... С. 330–337 и др. См. также: Postan M.M. British War Production. L.: H.M. Stationery Office, 1952. XVI + 512 p.; Peden G.C. British Rearmament and the Treasury, 1932–1939. Edinburgh: Scottish Academic Press, 1979. XII + 227 p.; Ritchie S. Industry and Air Power: The Expansion of British Aircraft Production, 1935–1941. L.: Frank Cass, 1997. XVI + 283 p.; Chapman H. State Capitalism and Working-Class Radicalism in the French Aircraft Industry. Berkeley: University of California Press, 1991. XVII + 412 p.

⁹⁹ Туз А. Цена разрушения... С. 325.

¹⁰⁰ Там же. С. 326.

¹⁰¹ Там же. С. 325.

золотовалютные резервы¹⁰². Зависимость Венгрии от импорта из Третьего рейха возросла с 26 до 44 %, а Югославии – с 32 до 43 %¹⁰³.

Баснословную прибыль от завоеваний рейх получил после разгрома Франции¹⁰⁴. Чрезвычайно интересны описанные А. Тузом валютно-кредитные отношения нацистского государства с оккупированными странами: "С иностранными экспортёрами рассчитывались не их немецкие клиенты, а центральные банки их собственных стран их же собственной валютой. После этого зарубежный центральный банк записывал дефицит на клиринговый счёт в Берлине. Немцы получали товары, зарубежные поставщики своевременно получали за них деньги, но счета так и оставались непоплаченными... К концу 1944 г., по данным Рейхсбанка, Германия была должна участникам этой клиринговой системы почти 30 млрд рейхсмарок"¹⁰⁵. Отдельной статьёй дохода стало взимание с покорённых стран "платы за оккупацию"¹⁰⁶. Кроме того, немецкий бизнес принял активное участие в захвате промышленных активов этих стран¹⁰⁷, корпоративный империализм не уступал здесь государственному хищничеству. Интересно, что, как указывает автор, "крупнейшие нидерландские транснациональные корпорации – Philips, Unilever и Shell – избежали немецкого проникновения, переведя права собственности в офшорные учреждения"¹⁰⁸.

Однако, отмечает А. Туз, "главный вклад, непосредственно внесённый оккупированными территориями в производство вооружений для Рейха, заключался в привлечении миллионов иностранных трудящихся для работы в Германии"¹⁰⁹.

По мнению историка, созданное к 1941 г. "большое пространство" Германии оказалось недостаточным для обеспечения продовольственной безопасности¹¹⁰. "Одна только Украина производила достаточно излишков сельскохозяйственной продукции, требовавшихся для прокорма обширного западноевропейского поголовья скота. Только в Советском Союзе имелись уголь, железо и руды прочих металлов, необходимые для работы военно-промышленного комплекса. Только на Кавказе имелась нефть, которая могла бы сделать Европу независимой от заморских поставок. Лишь имея доступ к этим ресурсам, Германия могла сколько-нибудь уверенно вести затяжную войну против Великобритании и Америки"¹¹¹.

¹⁰² Туз А. Цена разрушения... С. 326.

¹⁰³ Там же. С. 327. См. также: *Kaiser D.E.* Economic Diplomacy and the Origins of the Second World War: Germany, Britain, France and Eastern Europe, 1930–1939. Princeton: Princeton University Press, 1980. 368 p.

¹⁰⁴ Туз А. Цена разрушения... С. 494–496, 710. См. также: *Milward A.S.* The New Order and the French Economy. Oxford: Clarendon Press, 1984. VIII + 320 p.

¹⁰⁵ Туз А. Цена разрушения... С. 500.

¹⁰⁶ Там же. С. 505–507.

¹⁰⁷ Там же. С. 502 и др.

¹⁰⁸ Там же. С. 503.

¹⁰⁹ Там же. С. 529.

¹¹⁰ Там же. С. 539–541.

¹¹¹ Там же. С. 541. О значении ресурсов Украины см. с. 545, 585, 610–611, 695. О дефиците топлива см. с. 530–531. О нефти Кавказа см. с. 741–742. См. также: *Brand K.* Management of Agriculture and Food in the German-occupied and Other Areas of Fortress Europe. Stanford: Stanford University Press, 1953. XXXIV + 707 p.; *Mazower M.* Inside Hitler's Greece: The experience of occupation, 1941–44. New Haven: Yale University Press, 1993. XXV + 437 p.

В свете этих данных нападение Германии на СССР видится жестом отчаяния – таким же, как и нападение Японии на Пёрл-Харбор¹¹².

Опрометчивая уверенность в промежуточном характере войны с СССР

А. Туз затрагивает массу важных аспектов советско-германских отношений кануна Великой Отечественной войны. Однако с геополитической точки зрения наибольшее удивление вызывают приводимые им свидетельства о том, что *война с Советским Союзом рассматривалась военно-политическим руководством Германии в качестве промежуточного этапа войны с Великобританией*. "Нападение на СССР, – пишет историк, – представляло собой средство укрепления позиций Германии – ради решающего противостояния с Западными державами"¹¹³. "По сути, ещё до неудачного исхода „Битвы за Британию“ Гитлер явно убедил себя в том, что завоевание Советского Союза в 1941 г. является ключом к окончательной победе в войне как таковой. В ходе совещания с участием военного руководства, состоявшегося 31 июля 1940 г. ...Гитлер подчеркнул, что для того, чтобы покорить Британию и нейтрализовать американскую помощь, необходимо лишить Советский Союз способности к участию в войне"¹¹⁴. Логика Гитлера была сугубо авантюристической: поскольку вермахт доказал свою способность добиться решительной победы в борьбе с армиями, которые считались сильнейшими в Европе¹¹⁵, постольку появились основания считать, что Германии под силу вести одновременно две войны¹¹⁶. А. Туз указывает, что "Германия направила своё лучшее оружие против того, что по-прежнему представлялось „самым слабым звеном цепи“"¹¹⁷. Автор отмечает, что, "несмотря на колоссальный размах операции „Барбаросса“, вермахт разделял убеждённость в том, что главными соперниками Третьего рейха в войне являются Великобритания и США"¹¹⁸.

Один из примеров извращённой логики плана "Барбаросса", приводимый А. Тузом, – намерения после предполагаемой победы над СССР и оккупации Кавказа ввозить в Германию не менее 1 млн т нефти с целью дать люфтваффе возможность участвовать в продолжении воздушной войны против маячивших на горизонте воздушных флотов Великобритании, а в перспективе и США. Такие же, ориентированные на борьбу

¹¹² См., напр., мемуары У. Черчилля: *Черчилль У.* Вторая мировая война: В 6 т. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1997–1998; *Goralski R., Freiburg R.W.* Oil and War: how the deadly struggle for fuel in World War II meant victory or defeat. N.Y.: Morrow, 1987. 384 p.

¹¹³ *Туз А.* Цена разрушения... С. 553. См. также: *Clark A.* Barbarossa: The Russian-German Conflict 1941–1945. L.: Weidenfeld & Nicolson, 1995. XXII + 522 p.

¹¹⁴ Там же. С. 545. О восприятии войны с СССР как промежуточном этапе войны на Западе см. также с. 591, 635, 639, 644, 706, 838.

¹¹⁵ Там же. С. 547.

¹¹⁶ Там же. С. 551–589.

¹¹⁷ Там же. С. 583.

¹¹⁸ Там же. С. 566. О стратегической концепции борьбы континентов, "большого пространства" Германии и США см. с. 565.

с западными противниками, планы касались и ресурсного обеспечения немецкого морского флота¹¹⁹.

3 июля 1941 г. начальник штаба вермахта сделал вывод, что сражение на востоке выиграно и можно планировать разгром Британской империи между Нилом и Евфратом¹²⁰. Одним из просчётов военно-политического руководства Третьего рейха была убеждённость в непрочности сталинского социально-политического режима, оказавшегося в реальности способным вынести все тяготы войны¹²¹.

Миф о блицкриге

Как и многие авторы, освещающие историю приготовлений Германии к войне, А. Туз уделяет внимание мнениям о её перспективах немецких военных, констатировавших подавляющее стратегическое превосходство потенциальных противников рейха¹²². Разделы книги, посвящённые этим вопросам, интересны, с одной стороны, в связи с тем, что показывают, насколько серьёзные практические последствия могут иметь воля, убеждённость и стремительность лидера, даже вопреки значительной части бюрократического аппарата, способного осуществлять собственные стратегические замыслы, а с другой – в силу демонстрации всей сложности положения Германии накануне Второй мировой войны.

Исследователь убедительно доказывает, что стратегический тупик, в который загнало Германию правительство Гитлера, стимулировал агрессивные действия, поскольку время работало против рейха¹²³. *Автор считает, что в свете разгрома Франции интерпретация внешней политики Москвы 1939 г. часто видится в искажённой перспективе.*

¹¹⁹ Туз А. Цена разрушения... С. 579.

¹²⁰ Там же. С. 621. См. также: *Гланц Д., Хаус Дж.* Битва титанов: Как Красная армия остановила Гитлера. М.: АСТ; Астрель, 2007. 463 с.; *Reinhardt K.* Moscow – the Turning Point: The Failure of Hitler's Strategy in the Winter of 1941–1942. Oxford: Berg, 1992. XIV + 481 p.

¹²¹ См., напр.: *Kotkin S.* Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization. Berkeley: University of California Press, 1997. 728 p.; *Barber J., Harrison M.* The Soviet Home Front, 1941–1945: A Social and Economic History of the USSR in World War II. N.Y.: Longman, 1991. XIII + 252 p.; *Erickson J.* The Road to Stalingrad: Stalin's War with Germany. N.Y.: Harper & Row, 1975. X + 594 p.; *Ziemke E.F., Bauer M.E.* Moscow to Stalingrad: Decision in the East. Washington: Center of Military History, United States Army, 1987. XV + 558 p.; *Barber J., Harrison M.* The Soviet Defence Industry Complex from Stalin to Khrushchev. L.: St. Martin's Press, 2000. XVIII + 283 p.; *Harrison M.* Accounting for War: Soviet Production, Employment, and the Defence Burden, 1940–1945. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. XXXIV + 338 p.; *Harrison M.* Soviet Planning in Peace and War, 1938–1945. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. XIV + 315 p.

¹²² Туз А. Цена разрушения... С. 354–355, 359–360, 405, 425, 430, 433 и др. О возникавших в связи с опасениями относительно последствий внешней политики Гитлера мыслях о военном перевороте см. с. 430–432. Ср.: *Гизевуис Г.Б.* До горького конца: Записки заговорщика. Смоленск: Русич, 2002. 688 с.; *Бертольд В.* 42 покушения на Адольфа Гитлера. Смоленск: Русич, 2003. 352 с.

¹²³ Туз А. Цена разрушения... С. 413–414. О том, что время работало против Германии, см. также с. 420–421, 427, 434, 436, 438. См. также: *Klein B.H.* Germany's Economic Preparations for War. Cambridge: Harvard University Press, 1959. XI + 272 p.; *Milward A.S.* The German Economy at War. L.: University of London, 1965. VI + 214 p.

"Сталин покупал время, – считает А. Туз, – предполагая, что Германия вскоре увязнет в продолжительной и кровавой войне с Великобританией и Францией"¹²⁴. Историк уверен, что предвидеть и поверить в грядущее стремительное поражение Франции было немислимо¹²⁵. Исходя из опыта Первой мировой войны, ставка на стремительный натиск и быструю победу казалась многим совершенно безосновательной¹²⁶: "Молниеносная победа во Франции предстаёт не логическим завершением тщательно продуманного стратегического синтеза, а вдохновенной и чрезвычайно рискованной импровизацией, „быстрым военным выходом“ из тех стратегических дилемм, которые Гитлер и его генералы не сумели распутать в феврале 1940 г."¹²⁷

"В военном плане, – отмечает историк, – было отнюдь не очевидно, что Германия обладает каким-либо заметным превосходством над противниками, тем более если наряду с ВВС и сухопутными силами учитывать ещё и флот. В экономическом плане все сходилось на том, что преимущество было на стороне Великобритании и Франции. Союз с Москвой отчасти защитил Третий рейх от полной блокады. Однако последнее обстоятельство более чем компенсировалось способностью западных держав опираться на ресурсы США. Во внутривойсковом плане позиция Гитлера была крайне уязвимой. Война стала непосредственным следствием его внешней политики. Разумеется, свою роль сыграло и руководство вермахта, и Риббентроп, но именно Гитлер довёл дело до войны"¹²⁸.

Учитывая эти факты, неудивительно, что руководство СССР в условиях неготовности Англии и Франции к заключению соответствующих соглашений и агрессивной антисоветской позиции Польши приняло решение о тактическом союзе с Германией¹²⁹. В стратегическом отношении в условиях 1939 г. это решение позволяло находиться над схваткой и потянуть

¹²⁴ Туз А. Цена разрушения... С. 421. Об изменении дипломатической линии Москвы см. также с. 416–419, 421–422. Ср.: Pons S. Stalin and the Inevitable 1936–1941. L.: Frank Cass, 2002. XVI + 240 p.; О победе над Францией см. также: Туз А. Цена разрушения... С. 478–490, а также: May E.R. Strange Victory: Hitler's Conquest of France. N.Y.: Hill and Wang, 2000. 594 p.; Haight J.M. American Aid to France, 1938–1940. N.Y.: Atheneum, 1970. IX + 278 p.; Doughty R.A. The Breaking Point: Sedan and the Fall of France, 1940. Hamden: Archon Books, 1990. 374 p.

¹²⁵ См., напр., мемуары У. Черчилля: Черчилль У. Вторая мировая война: В 6 т. Высоко оценивает дипломатию И. Сталина Г. Киссинджер. См.: Киссинджер Г. Дипломатия. М.: АСТ, 2018. С. 317–335, 755. См. также: Сургуладзе В.Ш. Мировая политика в зеркале современного политологического анализа: Политические процессы, политика идентичности, стратегия и технологии. М.: Аналит. группа "С.Т.К.", 2019. С. 299–300.

¹²⁶ Туз А. Цена разрушения... С. 436–438.

¹²⁷ Там же. С. 482.

¹²⁸ Там же. С. 475.

¹²⁹ См.: Imlay T.C. Facing the Second World War: Strategy, Politics and Economics in Britain and France 1938–1940. Oxford: Oxford University Press, 2003. X + 293 p.; Newton S. Profits of Peace: The Political Economy of Anglo-German Appeasement. Oxford: Clarendon Press, 1996. VIII + 217 p.; Watt D.C. How War Came: The Immediate Origins of the Second World War, 1938–1939. L.: Heinemann, 1989. XIV + 736 p.; Murray W. The Change in the European Balance of Power, 1938–1939. Princeton: Princeton University Press, 1984. XIX + 494 p.; Латухина К. Путин назвал истинных виновников Второй мировой войны // Российская газета. 2019. 20 декабря. URL: <https://rg.ru/2019/12/20/reg-szfo/putin-nazval-istinnih-vinovnikov-vtoroj-mirovoj-vojny.html> (дата обращения: 27.02.2020).

время, с тем чтобы в нужный момент воспользоваться сложившимися благоприятными возможностями¹³⁰.

А. Туз приводит слова И. Сталина, сказанные получившему поручение У. Черчилля склонить Советский Союз к расторжению пакта с Германией британскому послу С. Криппсу в июле 1940 г.: "Я не столь наивен, чтобы верить отдельным устным заявлениям отдельных руководителей относительно их нежелания господствовать в Европе и во всём мире <...> Я знаю, что у них нет сил для господства во всём мире <...> Для того чтобы господствовать в Европе, надо иметь господство на морях, а такого господства у Германии нет..."¹³¹ Приводя высказывания советского лидера, историк считает, что И. Сталин был безусловно прав: "Победы Германии на Западе до основания потрясли баланс сил в Европе, но какие-либо разговоры о немецкой гегемонии были преждевременными. Каким бы отчаянным ни выглядело положение Великобритании летом 1940 г., Третий рейх ещё не закончил войну и не выиграл её"¹³². Примечательно, что, как отмечает исследователь, в январе 1941 г. такого же мнения о сложившемся положении придерживался и каудильо Испании Франко, отказавшийся вступить в войну¹³³ на стороне Германии¹³⁴.

"То, что Франция была разбита всего за несколько недель, – констатирует А. Туз, – стало для всех ошеломляющим сюрпризом"¹³⁵. По-видимому, именно в этом неожиданном поражении кроется причина просчёта И. Сталина, связанного с отрицанием возможности нападения Германии на СССР в 1941 г. До 1940 г. такое развитие событий казалось невысказанным, а после также выглядело слишком уж самонадеянным, поскольку

¹³⁰ Примечательно в данной связи, что Г. Киссинджер объясняет катастрофу 22 июня 1941 г. не слабыми, а сильными сторонами стратегического мышления И. Сталина: "Сталин, – пишет Г. Киссинджер, – великий идеолог, на самом деле ставил свою идеологию на службу реальной политике. У Ришелье и Бисмарка не было бы проблем с пониманием его стратегии. Идеологически зашорены были как раз государственные деятели демократических стран" (Киссинджер Г. Дипломатия. С. 320). Даже в условиях разгрома Франции и при многочисленных предупреждениях как по дипломатическим и политическим каналам (например, У. Черчилль), так и по каналам специальных служб (самый известный, но отнюдь не единственный агент – Рихард Зорге) общее стратегическое положение Германии было безнадежным. Нападение на СССР в этих условиях рассматривалось советским руководством в качестве равносильного самоубийству нацистского режима. А. Туз высоко оценивает работу советской разведки. С. 637.

¹³¹ Туз А. Цена разрушения... С. 510. Сталин И.В. Приём английского посла С. Криппса 1 июля 1940 года // Сталин И.В. Сочинения. Т. 18. Тверь: Союз, 2006. С. 191, 193. О войне на море см.: Туз А. Цена разрушения... С. 511–515. См. также: Maiolo J.A. The Royal Navy and Nazi Germany, 1933–39: A Study in Appeasement and the Origins of the Second World War. Basingstoke: Macmillan Press, 1998. XII + 259 p.

¹³² Туз А. Цена разрушения... С. 510.

¹³³ Формально Испания не участвовала во Второй мировой войне, но против СССР с июня 1941 по октябрь 1943 г. воевали так называемые испанские добровольцы в составе "Голубой дивизии" (около 18,5 тыс. чел.). – Прим. ред.

¹³⁴ Туз А. Цена разрушения... С. 510. См. также.: Leitz C. Economic Relations between Nazi Germany and Franco's Spain, 1936–1945. Oxford: Oxford University Press, 1996. XIV + 255 p.; Пожарская С.П. Франсиско Франко и его время. М.: Алгоритм, 2014. 352 с.; Сургуладзе В.Ш. Путь франкистской Испании: От фашистской диктатуры к конституционной монархии // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 5 (38). С. 244–248.

¹³⁵ Туз А. Цена разрушения... С. 511.

в стратегической перспективе поражение Франции не меняло глобального неблагоприятного для рейха соотношения сил, такой успех нужно было ещё "переварить". Однако быстрая победа над одной из ведущих держав вселила уверенность в немецкое военно-политическое руководство.

Одним из факторов "неверия" И. Сталина в нападение на СССР в июне 1941 г., по-видимому, может служить и следующее замечание А. Туза: "Немецкие планы имели нулевой предел погрешности. Поэтому даже при самом предвзятом отношении следует признать, что операция „Барбаросса“ была сопряжена с колоссальным риском. Она выглядит иррациональной и безрассудной, если объединить факты, указывающие на минимальный уровень мобилизации, с особенно часто цитируемой промышленной статистикой, как будто бы указывающей на стагнацию в производстве вооружений и катастрофическое снижение производительности труда в 1940–1941 гг."¹³⁶

Влияние на оценку стратегических возможностей Германии советским руководством могли оказать и следующие соображения: "В 1941 г., до вторжения Германии в Советский Союз, но и до того, как американская экономика заработала на полную мощность, совместный ВВП Великобритании, Советского Союза и США превосходил ВВП Германии как 4,36 : 1"¹³⁷. "Общий объём зарубежных ресурсов, на которые Великобритания могла опираться в трудные для неё 1940–1941 гг., оставался весьма значительным, и этот факт слишком часто игнорируется при сравнении относительного уровня германской и британской мобилизации на ранних этапах Второй мировой войны. При всех словах Черчилля о „крови, поте и слезах“ Великобритания так никогда и не догнала Германию по уровню мобилизации внутренних ресурсов"¹³⁸. "Если к концу 1941 г. Британия получила из США 5012 собранных самолётов, то Германия получила всего 78 самолётов из Франции и Нидерландов"¹³⁹.

А. Туз настойчиво проводит мысль о стратегическом неравенстве обеспеченности ресурсами Третьего рейха и стран антигитлеровской коалиции. "В 1942 г., несмотря на ожесточённые сражения, бушевавшие в Атлантике, Британия сумела ввезти 10,2 млн тонн нефти. Это было в пять раз больше, чем Германия получила от Румынии в тот момент, когда армии вермахта численностью более чем в 3 млн человек вели активные боевые действия на Восточном фронте... Неравенство было так велико, что никто не поверил весьма точным оценкам немецких запасов нефти, сделанным британским Министерством военной экономики, которое получило задание оценить экономическую ситуацию в Германии. Британцам казалось невероятным, что Гитлер мог решиться на войну при такой плачевной ситуации с топливом – и это недоверие разделяли и русские, и американцы, совместно переоценивавшие немецкие запасы нефти по меньшей мере на 100 %"¹⁴⁰.

¹³⁶ Туз А. Цена разрушения... С. 840.

¹³⁷ Там же. С. 809.

¹³⁸ Там же. С. 521.

¹³⁹ Там же. С. 529.

¹⁴⁰ Там же. С. 531–532. См. также: Overy R. Why the Allies Won. L.: Jonathan Cape, 1995. XII + 396 p.; Idem. The Air War, 1939–1945. L.: Stain & Day, 1980. XII + 263 p.;

Однако внешний эффект от успехов вермахта привёл к тому, что эмоциональное ошеломление перевешивало рациональный стратегический расчёт, о чём свидетельствует, например, тот факт, что, как утверждает А. Туз, "Британское министерство военной экономики с поразительной точностью предсказывало, что „во второй половине 1941 г. сырьевая блокада может привести к серьёзным последствиям“ для германской и итальянской экономики. Но никто этому не поверил"¹⁴¹.

Анализируя военную тактику и стратегию Гитлера, историк приходит к выводу о переоценке значения концепции блицкрига для немецкого военно-политического мышления рассматриваемого периода. По его мнению, "миф о блицкриге устраивал британцев и французов тем, что... давал иное объяснение их позорного поражения, кроме военной некомпетентности"¹⁴². Тем не менее после неожиданных и колоссальных успехов на Западном фронте данная концепция стала действительно овладевать умами немецких военно-политических кругов. Автор считает, что в то время как при разгроме Франции блицкриг оказался счастливой импровизацией, при подготовке вторжения в СССР он превратился в полноценную стратегию, в основе которой лежала убеждённая уверенность в возможности молниеносной военной победы¹⁴³. При этом А. Туз подчёркивает, что, "даже если захватчикам удалось бы оккупировать территории Советского Союза, военное производство могло продолжаться в новых промышленных центрах, таких как Свердловск с его гигантским машиностроительным заводом"¹⁴⁴. Однако имевшиеся опасения по поводу возможного провала¹⁴⁵ не принимались в расчёт, потому что после успеха во Франции армейское командование уже не претендовало на абсолютный авторитет в вопросах ведения войны¹⁴⁶. Интересно сопоставление оценок перспектив вторжения в СССР различными ведомствами рейха. Например, исследователь указывает на то, что Министерство иностранных дел нацистской Германии выступило против войны с Советским Союзом, однако вера немецкого политического руководства в армию взяла верх. Историк приводит примеры того, как генералы из Верховного командования вермахта подтасовывали факты и смещали акценты собственных аналитических оценок в соответствии с ожиданиями Гитлера, при том что сами их не разделяли.

Jeffreys K. The Churchill Coalition and Wartime Politics, 1940–1945. Manchester: Manchester University Press, 1991. VII + 242 p.; *Irving D.* The Rise and Fall of the Luftwaffe: The Life of Luftwaffe Marshal Erhard Milch. L.: Weidenfeld & Nicholson, 1973. 451 p.

¹⁴¹ Туз А. Цена разрушения... С. 117. См. также: *Medlicott W.N.* The Economic Blockade. L.: His Majesty's Stationery Office & Longmans, Green & Co., 1952. XVI + 732 p.; *Hall H.D.* North American Supply. L.: Her Majesty's Stationery Office and Longmans, Green & Co., 1955. XVI + 559 p.; *Friedländer S.* Prelude to Downfall: Hitler and the United States, 1939–1941. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1967. XI + 328 p.

¹⁴² Туз А. Цена разрушения... С. 482–483. О том, что концепцию блицкрига взяли на вооружение только после успеха во Франции, см. также с. 840.

¹⁴³ Там же. С. 553.

¹⁴⁴ Там же. С. 584. См.: *The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913–1945* / Ed. by M. Harrison, S.G. Wheatcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 410 p.

¹⁴⁵ Туз А. Цена разрушения... С. 585–587.

¹⁴⁶ Там же. С. 586, 588–589.

Организованный голод, подневольный труд и геноцид

А. Туз отмечает, что с началом войны, в условиях массового призыва на военную службу и мобилизации военной экономики, в Германии наблюдалась нехватка рабочих рук. Особое беспокойство нацистского руководства вызывало положение в деревне, которое ещё в 1938 г. заставило Берлин заключить соглашение с Польшей о допуске в Германию 60 тыс. сезонных рабочих для сбора урожая¹⁴⁷. С оккупацией же Польши в сельское хозяйство рейха под руководством Г. Бакке была направлена первая группа из 300 тыс. польских военнопленных. "Предполагалось рекрутировать для работы в Германии миллион поляков, включая 750 тыс. в качестве сельскохозяйственных рабочих, и половину из них должны были составить женщины"¹⁴⁸.

Важное место в книге отведено освещению большой стратегии расовой войны¹⁴⁹. Вскоре после начала войны рейхсфюрер СС Г. Гиммлер был назначен рейхскомиссаром по консолидации германского народа, в связи с чем у СС возникли собственные грандиозные планы по "перетасовке" населения оккупированных территорий. Историк подчёркивает, что сам факт привлечения на работу в Германии представителей народов, считавшихся нацистами расово неполноценными, противоречил утопическим мечтам о создании расово чистого государства. В качестве компромисса была разработана система карательного апартеида, нарушавшая все нормы международного права и быстро перешедшая от выборочных чисток к полномасштабному геноциду¹⁵⁰. А. Туз указывает, что "на регулярных заседаниях военно-экономического штаба вермахта... перспектива голода обсуждалась в открытую"¹⁵¹.

Расширение рейха на восток ставило вопрос о геноциде не только еврейского, а всего польского населения¹⁵². "Всё территориальное планирование, – пишет автор, – начиная с 1939 г., сводилось к тому, что интеграция восточноевропейских территорий в качестве „жизненного пространства“ требовала удаления подавляющего большинства местных жителей"¹⁵³.

Вторжение Германии в СССР А. Туз рассматривает как "*последнюю большую завоевательную кампанию в долгой и кровавой истории европейского колониализма*"¹⁵⁴, последний предпринятый европейской страной

¹⁴⁷ Туз А. Цена разрушения... С. 468–469.

¹⁴⁸ Там же. С. 469. О польских рабочих см. также с. 472–473, 593. См. также: *Herbert U. Hitler's Foreign Workers: Enforced Foreign Labour in Germany Under the Third Reich*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. XXI + 510 p.

¹⁴⁹ Туз А. Цена разрушения... С. 590–619.

¹⁵⁰ Там же. С. 470–471, 473–474. См. также: *Rossino A.B. Hitler Strikes Poland: Blitzkrieg, Ideology, and Atrocity*. Lawrence: University of Kansas Press, 2003. XV + 343 p.

¹⁵¹ Туз А. Цена разрушения... С. 474.

¹⁵² Там же. С. 596.

¹⁵³ Там же. С. 597.

¹⁵⁴ Там же. С. 592, 621. Подобная оценка соответствует сложившейся в американской историографии тенденции рассматривать западноевропейскую историю как череду кровавых конфликтов и завоевательных войн, которым противопоставляется якобы более

средних размеров пример колониальных захватов, "чрезвычайно самонадеянную попытку навязать свою тираническую волю якобы более отсталому народу, имеющему намного большую численность"¹⁵⁵.

Поскольку расовая идеология служила источником энергии для гитлеровского режима, несмотря на "стратегические расчёты, в основе которых лежала война на Западе", *агрессия против Советского государства с самого начала носила выраженный идеологический характер*¹⁵⁶. По мнению историка, нападением на Советский Союз "Третий рейх начал не только самую крупномасштабную кампанию в военной истории, но и столь же беспрецедентную кампанию геноцида"¹⁵⁷. Практическая задача обеспечения Германии продовольствием предусматривала "уничтожение всего городского населения запада СССР путём организованного голода"¹⁵⁸.

А. Туз особо подчёркивает факт осознанной и планомерно реализуемой политики геноцида в отношении народов СССР, для практического осуществления которой были задействованы не только части СС, но и немецкая армия. "Намного меньше внимания уделяется тому факту, – отмечает историк, – что вермахт вторгся в Советский Союз с намерением осуществить не одну, а две программы массовых убийств. Если „Окончательное решение“ и Generalplan Ost представляли собой секреты, тщательно охраняемые СС – в том числе из опасения оттолкнуть местное население, – то вторая программа открыто предусматривала уничтожение десятков миллионов человек в первый же год немецкой оккупации, была принята с согласия вермахта, всех ключевых гражданских министерств и нацистского политического руководства ещё весной 1941 г. Этот так называемый План голода нельзя назвать секретным. О нём говорилось в официальных приказах, с которыми были ознакомлены тысячи подчинённых. Не делалось никаких попыток скрыть общую причину конкретных насильственных действий, требуемых этой программой. Напротив, всем немецким солдатам и сотрудникам оккупационной администрации на советской территории предписывалось осознать стратегическую логику этого плана и следовать ей"¹⁵⁹.

А. Туз делает акцент на том, что *все главные учреждения рейха одобрили программу массовых убийств*, по сравнению с которой меркли секретные планы СС¹⁶⁰. Предполагалось, что переселившееся в ходе

миролюбивая модель исторического развития Соединённых Штатов. Интерпретация европейской истории как череды кровавых хронических конфликтов свойственна американской мессианской историософии. См.: *Киссинджер Г.* Дипломатия; *Он же.* Мировой порядок. М.: АСТ, 2015. 512 с.; *Фридман Дж.* Горячие точки. Геополитика, кризис и будущее мира. СПб.: Питер, 2016. 400 с.; *Сургуладзе В.Ш.* Геополитическое прогнозирование и горячие точки самосознания: Тенденции развития мира глазами основателя Stratfor // *Междунар. жизнь.* 2017. № 4. С. 183–191; *Он же.* Поиск баланса: Мировой порядок в контексте геополитики, идеологии и коллективной психологии // *Проблемы национальной стратегии.* 2016. № 1 (34). С. 241–246.

¹⁵⁵ Туз А. Цена разрушения... С. 621.

¹⁵⁶ Там же. С. 591.

¹⁵⁷ Там же. С. 592.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же. С. 609. См. также: *Hitler's War Directives, 1939–1945* / Ed. by H.R. Trevor-Roper. L.: Sidgwick & Jackson, 1964. XXVII + 229 p.

¹⁶⁰ Туз А. Цена разрушения... С. 612.

сталинской урбанизации население запада СССР должно умереть от голода. 2 мая 1941 г. статс-секретарями крупнейших министерских учреждений Германии на встрече с руководителем экономического управления вермахта генералом Г. Томасом были зафиксированы следующие выводы:

1) война может быть продолжена лишь в том случае, если на третий год весь вермахт будет кормиться исключительно за счёт Советского Союза;

2) изъятие необходимого продовольствия, несомненно, приведёт к смерти многих миллионов людей¹⁶¹.

В целом план специалиста по проблемам расселения профессора Конрада Майера (*Generalplan Ost*) предусматривал устранение 80–85 % коренного населения Польши¹⁶², изгнание 64 % населения Украины и 75 % населения Белоруссии. Территории вокруг Ленинграда предполагалось лишить населения полностью. Всего изгнанию подлежал "минимум" от 31 до 45 млн чел., не считая еврейского меньшинства. К концу 1942 г. абстрактные разговоры об "эвакуации" сменились прямыми обсуждениями возможностей физического уничтожения целых народов – евреев, поляков, украинцев¹⁶³. Германизации должны были подвергнуться Эстония и Латвия.

"Избыточное население" СССР оценивалось в 20–30 млн чел., смерть которых рассматривалась в качестве принципиального аспекта оккупационной политики Германии¹⁶⁴. Реализуемый в том числе посредством бездействия "План голода" стал причиной смерти советских военнопленных и проживавшего в городах еврейского населения¹⁶⁵. "Самую большую дань, – пишет А. Туз, – „План голода“ собрал с советских военнопленных, насчитывавших на первом этапе реализации плана „Барбаросса“ 3,3 млн солдат Красной армии". При этом "вермахт не мог делать вид, будто у него отсутствует опыт обращения с военнопленными. На Западном фронте он вполне адекватно справился с 2 млн человек, взятых в плен всего за два месяца. Но в преддверии кампании „Барбаросса“ вермахт получил приказ не применять в отношении советских военнопленных общепринятых стандартов, соответствующих Женевской конвенции... Пленным красноармейцам полагалось намного более скудное питание, чем прочим заключённым"¹⁶⁶. Историк отмечает, что "вермахт систематически морил своих пленных голодом. К концу декабря 1941 г., по подсчётам самого вермахта, число взятых в плен достигло 3,35 млн человек. Из них к тому моменту в живых оставалось всего 1,1 млн человек и всего 400 тыс. находилось в достаточной хорошей физической форме для того, чтобы быть способными к работе. Из 2,25 млн умерших как минимум 600 тыс. было расстреляно... С декабря 1941 г. по февраль 1942 г. умерло 600 тысяч человек"¹⁶⁷.

¹⁶¹ Туз А. Цена разрушения... С. 612.

¹⁶² Там же. С. 598.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же. С. 612–613. О "Плане голода" см. также с. 614–619, 627, 683–686, 690, 693, 696, 841, 842. См. также: *Glantz D.M. The Siege of Leningrad, 1941–1944*. L.: Casell, 2004. XVII + 334 p.

¹⁶⁵ Туз А. Цена разрушения... С. 614–615.

¹⁶⁶ Там же. С. 615.

¹⁶⁷ Там же. С. 616.

Примечательно, что в своей политике геноцида нацисты вдохновлялись примером уничтожения американских индейцев и идеологией фронта. Волга рассматривалась в этом контексте в качестве потенциальной германской Миссисипи. "После уничтожения местного населения „Европа – а не Америка – станет землёй неограниченных возможностей“"¹⁶⁸.

Однако реализовать столь масштабную программу без помощи местного населения было невозможно. По данным автора, четыре айнзатцгруппы СС насчитывали не более 3–3,2 тыс. чел., к которым присоединились *десятки тысяч* местных полицаев¹⁶⁹. А. Туз отмечает, что особо кровавым был путь айнзатцгруппы А в Литве и Латвии¹⁷⁰. Причём евреев привозили убивать в Прибалтику с территории Германии, Австрии и Польши¹⁷¹.

Историк подчёркивает, что "Третий рейх столкнулся с неразрешимым противоречием между своей кровожадной расовой идеологией и практическими потребностями экономики"¹⁷². Своеобразное решение было найдено в уничтожении трудом – намерение осваивать восточные территории связало Генеральный план с "Окончательным решением", поскольку немецким специалистам по стратегическому планированию было ясно, что инвестиций немецкого капитала будет недостаточно, равно как не хватит и собственно "чистого" немецкого населения. На совещании высшего руководства СС летом 1942 г. Г. Гиммлер охарактеризовал сложившееся положение следующим образом: "Если мы не наполним наши лагеря рабами... которых заставят строить для нас города, деревни и фермы, невзирая ни на какие потери, то даже после окончания войны у нас не хватит денег для оснащения поселений всем, что нужно для того, чтобы настоящие немцы могли жить там и укорениться уже в первом поколении"¹⁷³.

Весной 1941 г. в Германии уже трудились 1,2 млн военнопленных, преимущественно французов, и 1,3 млн "гражданских", в основном поляков. К концу года число иностранных рабочих выросло ещё на миллион человек¹⁷⁴. С января 1942 г. по конец июня 1943 г. в Германию были доставлены ещё 2,8 млн иностранных рабочих¹⁷⁵. К осени 1944 г. общее число гражданских лиц и военнопленных выросло до 7 млн 907 тыс. чел. Вряд ли употреблённое А. Тузом слово "дом" уместно в данном контексте, однако сама мысль, озвученная автором, интересна: "На финальных этапах войны, – пишет исследователь, – Третий рейх превратился в общество, ставшее домом как минимум для такого же числа иностранцев, как и современная „мультикультурная“ Германия"¹⁷⁶.

¹⁶⁸ Туз А. Цена разрушения... С. 601. О намерении поступать со славянами как с индейцами см. также с. 627.

¹⁶⁹ Там же. С. 613–614.

¹⁷⁰ Автор, возможно в силу своего происхождения, почему-то не включает в этот перечень Польшу. – *Прим. ред.*

¹⁷¹ Туз А. Цена разрушения... С. 642.

¹⁷² Там же. С. 661. Об этом противоречии см. также с. 662, 665–666, 671, 675, 680, 682–684, 686, 696.

¹⁷³ Там же. С. 605. См. также: *Breitmann R.* The Architect of Genocide: Himmler and the Final Solution. N.Y.: Knopf, 1991. XII + 335 p.; *Padfield P.* Himmler Reichsführer SS. L.: Cassell & Co., 1990. XIV + 656 p.; *Керстен Ф.* Пять лет рядом с Гиммлером. М.: Центрполиграф, 2004. 250 с.

¹⁷⁴ Туз А. Цена разрушения... С. 657. См. также: *Homze E.L.* Foreign Labour in Nazi Germany. Princeton: Princeton University Press, 1967. 350 p.

¹⁷⁵ Туз А. Цена разрушения... С. 658.

¹⁷⁶ Там же. С. 659–660.

Всю Германию покрыла сеть лагерей барачного типа, дополнявшаяся филиалами крупных фабрик смерти. "В сентябре 1944 г. только на мюнхенских заводах BMW было занято более 16 600 иностранных рабочих, проживавших в 11 специальных заведениях"¹⁷⁷. В одном Мюнхене "насчитывалось не менее 120 лагерей военнопленных, 286 лагерей барачного типа и общежитий для иностранных гражданских лиц, 7 филиалов концентрационных лагерей и 2 исправительно-трудовых учреждения"¹⁷⁸.

О масштабах подневольного труда свидетельствовала и статистика побегов: "с апреля по июль 1942 г. численность советских беглецов выросла с 2059 до 22 603... Гестапо прогнозировало, что в ближайшие месяцы ему придётся иметь дело ещё с 30 тыс. побегов"¹⁷⁹.

"Не исключено, – пишет А. Туз, – что до миллиона советских пленных умерло уже после того, как было признано, что они могут внести свой вклад в военную экономику Рейха. Ещё 2 миллиона умерло от голода зимой 1941–1942"¹⁸⁰. В целом, по приводимым автором данным, "Третьим рейхом после военного кризиса 1941–1942 гг. было погублено не менее 4,8 млн трудящихся – и почти 7 млн, если учитывать советских военнопленных, замученных в 1941 г."¹⁸¹

Много внимания историк уделяет использованию подневольного труда немецким бизнесом, заключавшим контракты с СС на поставки лагерной рабочей силы. Химический завод IG Farben эксплуатировал "мощности" концлагеря СС Аушвиц (Освенцим)¹⁸². Труд заключённых задействовался на авиационных заводах Хейнкеля¹⁸³. Равенсбрюк поставлял работниц Siemens, Маутхаузен – Steyr-Daimler-Puch, Заксенхаузен – Daimler-Benz, Дахау – BMW¹⁸⁴. Бизнес выплачивал СС за использовавшуюся рабочую силу деньги¹⁸⁵. "Преимущество СС состояло в том, – отмечает А. Туз, – что они были в состоянии... бесконечно обеспечивать своих клиентов из промышленности новыми рабами"¹⁸⁶.

В рисуемой автором картине лагерной экономики Третьего рейха гуманизм считался постыдной слабостью, жалеть подневольных рабочих можно было не как людей, а как полезный инструментарий в руках "высшей расы"¹⁸⁷, при этом одной из задач было планомерное *уничтожение трудом*¹⁸⁸.

О масштабах цинизма и обыденности происходившего свидетельствуют такие приводимые в книге факты, как премирование билетами в Берлинскую оперу подчинённых комиссара по рабочей силе в управлении

¹⁷⁷ Туз А. Цена разрушения... С. 660.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Там же. С. 663.

¹⁸⁰ Там же. С. 665. А. Туз указывает, что после капитуляции Италии не менее 32 тыс. интернированных итальянских солдат умерли от голода и непосильного труда зимой 1943–1944 гг.

¹⁸¹ Там же. С. 665.

¹⁸² Там же. С. 569–571.

¹⁸³ Там же. С. 574.

¹⁸⁴ Там же. С. 676–677.

¹⁸⁵ Там же. С. 678, 680.

¹⁸⁶ Там же. С. 677. Об СС как подрядчиках для проведения строительных работ и строительном управлении СС см. с. 785–786, 797.

¹⁸⁷ Там же. С. 688.

¹⁸⁸ Об уничтожении трудом см.: Там же. С. 643.

четырёхлетнего плана Ф. Заукеля за доставку двухмиллионного русского рабочего¹⁸⁹.

Историографический интерес вызывает внимание А. Туза к деятельности автора знаменитых мемуаров¹⁹⁰, личного архитектора Гитлера, человека, отвечавшего за публичный образ режима – ежегодные партийные съезды в Нюрнберге, праздники урожая, организацию Олимпийских игр 1936 г., а затем министра вооружений Третьего рейха Альберта Шпеера¹⁹¹. Части книги, посвящённые этому деятелю, обращают на себя внимание в том отношении, что, с одной стороны, развенчивают сложившийся образ "хорошего нациста", а с другой – представляют актуальный практический интерес, поскольку демонстрируют военную промышленность в качестве идеологического, пропагандистского ресурса, инструмента государственной информационной политики¹⁹². А. Туз характеризует А. Шпеера в качестве гения PR, человека, сумевшего сделать из руководимой им военной промышленности постоянный генератор информационных поводов как для пропаганды и агитации, так и для "самопиара", позволявшего захватывать всё новые сферы административного влияния и повышать свой личный авторитет в глазах Гитлера¹⁹³.

Исторические и геополитические параллели

После прочтения капитального труда А. Туза возникает стойкое ощущение, что гигантские, многомиллионные жертвы народов Советского Союза во Второй мировой войне во многом были результатом не только и не столько просчётов военно-политического руководства страны, но и следствием беспрецедентно варварских методов ведения войны нацистской Германией на территории СССР. Этот факт подтверждается сравнением автором разгрома Франции с результатами нападения Третьего рейха на Советский Союз летом 1941 г. и отношением немцев к военнопленным на Западе и солдатам на Восточном фронте. В таком поведении при обобщении исторического опыта сложно не прийти к заключению об определённых цивилизационных закономерностях антироссийской агрессии стран Запада. По-видимому, беспрецедентные жертвы, понесённые Советским Союзом в Великой Отечественной войне, свидетельствуют не столько о некомпетентности советского руководства, сколько о цинизме и спланированном, осознанном намерении гитлеровской Германии уничтожить на востоке Европы любые следы славянского культурно-исторического типа и российской государственности.

¹⁸⁹ Туз А. Цена разрушения... С. 719.

¹⁹⁰ Шпеер А. Шпандау: Тайный дневник. М.: Захаров, 2014. 519 с.; *Он же*. Третий рейх изнутри: Воспоминания рейхсминистра военной промышленности, 1930–1945. М.: Центрполиграф, 2005. 653 с.

¹⁹¹ О развенчании мифа А. Шпеера см.: Туз А. Цена разрушения... С. 552, 554, 565, 698–746, 761–789 и др.; Schmidt M. Albert Speer: The End of a Myth. N.Y.: St. Martin's Press, 1984. XI + 276 p.; Sereny G. Albert Speer: His Battle with Truth. L.: Macmillan, 1996. 784 p.; Van der Vat D. The Good Nazi: The Life and Lies of Albert Speer. Boston: Houghton Mifflin, 1997. 406 p.

¹⁹² Туз А. Цена разрушения... С. 700–705.

¹⁹³ О пиаре А. Шпеера см., напр.: Там же. С. 720, 750–751, 753, 790–791, 802–804, 807.

Напрашивается и другой вывод – об историческом, укоренившемся, хроническом пренебрежении и недооценке Западом России. А. Туз следующим образом иллюстрирует этот вывод: "Операция „Барбаросса“ представляла собой запоздалый и извращённый отросток европейской традиции колониальных завоеваний и переселений... В этом смысле показательно невежественно-пренебрежительное отношение, проявленное всеми сторонами – не только немцами, но и британцами и американцами, – к боевой мощи Красной армии. Но... Советский Союз не был объектом, с которым можно было обращаться в духе империализма начала XX в. Германия в 1941 г. столкнулась в Советской России не со „славянской первобытностью“, а с первым и наиболее ярким примером успешной „диктатуры экономического развития“, и в ходе провалившегося наступления на Москву выяснилась вовсе не отсталость России, а недостаточная модернизация самой Германии"¹⁹⁴.

Приводимые историком внешнеполитические оценки Гитлера свидетельствуют об удивительном дилетантизме и невежестве, незнании фюрером элементарных азов истории и практики европейской дипломатии. Гитлеровская концепция развития Германии за счёт восточных территорий, кроме своего цинизма и человеконенавистничества, поражает геополитической наивностью, заключающейся в уверенности в том, что континентальная мощь Германии не несёт угрозы Великобритании. Этой уверенности противоречил весь многовековой исторический опыт Соединённого Королевства, власти которого на протяжении столетий внимательно следили за балансом сил в Европе, пытаясь ликвидировать намечавшееся преобладание любой из европейских держав. Эту политику испытала на себе и наполеоновская Франция, и Российская империя в ходе Крымской войны¹⁹⁵. В начале XX столетия об этой внешнеполитической тенденции свидетельствовала и геополитическая концепция Хартленда, разработанная Х. Маккиндером¹⁹⁶.

Читая о примерах вопиюще пренебрежительного отношения к потенциалу Советского Союза, сквозившего в оценках военно-политического руководства Третьего рейха, сложно не провести параллели с политикой Наполеона, также боровшегося методами континентальной блокады против Великобритании и подписавшего себе смертный приговор, опрометчиво вторгнувшись в Россию, также рассматривавшуюся в качестве промежуточного этапа большой войны¹⁹⁷. В случае гитлеровской Германии роль в войне с Соединённым Королевством должно было сыграть создание

¹⁹⁴ Туз А. Цена разрушения... С. 651.

¹⁹⁵ Тарле Е.В. Крымская война: В 2 т. М.; Л.: Гос. военно-морское изд-во НКВМФ Союза ССР, 1941–1943.

¹⁹⁶ См.: Mackinder H.J. Democratic Ideals and Reality. N.Y.: H. Holt & Co., 1919. 266 p.; *Idem*. The Geographical Pivot of History // The Geographical Journal. 1904. April. Vol. 23. No. 4. P. 421–437; *Idem*. The Round World and the Winning of the Peace // Foreign Affairs. 1943. July. Vol. 21. No. 4. P. 595–605; Сургуладзе В.Ш. Безопасность России в контексте геополитической концепции Х. Маккиндера // Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России. Региональная безопасность: Материалы Второй Всероссийской науч.-практ. конф. Москва, 23 мая 2014 г. М.: Проспект, 2014. С. 58–64.

¹⁹⁷ См., напр.: Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. М.: АСТ, 2009. 382 с.; *Он же*. Наполеон. Минск: Беларусь, 1992. 427 с.

"большого пространства" Германии *Grossraum*¹⁹⁸. При этом какое-то время нацистскому руководству казалось, что на волне успехов вермахта в Европе Британия одумается и пойдёт на союз, о котором Гитлер мечтал в "Mein Kampf". А. Туз подчёркивает, что "Гитлер в сентябре 1939 г. начал войну, не имея сколь-нибудь внятного представления о том, как одержать верх над своим главным противником – Британской империей"¹⁹⁹. Похожая стратегическая дилемма стояла и перед Наполеоном. И оба завоевателя безрассудно решили "выйти из тупика", ввязавшись в войну с Россией.

Когда-то Наполеону подчинилась вся континентальная Европа, кроме Испании и России. Во время Второй мировой войны уже Гитлер покорил всю Европу и решил, что Россия ему подчинится. Как у Наполеона, так и у нацистов достаточно быстро начались проблемы, связанные с климатическими условиями и снабжением²⁰⁰.

Опыт наполеоновского нашествия, как и опыт нападения гитлеровской Германии на СССР, показал, что *Россию нельзя считать "промежуточным звеном" стратегического планирования, поскольку она слишком крупная и самодовлеющая геополитическая величина*. Общее между двумя эпохальными вторжениями заключается в присущем представителям Запада легкомысленном, пренебрежительном отношении к России как к "промежуточной проблеме", "решить" которую можно военными средствами.

После дезинтеграции Советского Союза Россия снова столкнулась с этим патологическим пренебрежением и неумением западных партнёров делать выводы из своих из века в век повторяющихся агрессивных авантур на восточном направлении²⁰¹. Несмотря на столь существенные исторические уроки, до сих пор находятся внешнеполитические игроки, полагающие, что они смогут выстраивать собственный диалог с нашей страной с позиции силы.

Практические соображения

В условиях постоянной антироссийской информационной истерии и попыток искажения истории и роли Советского Союза во Второй мировой войне книга А. Туза не может не вызывать массу соображений

¹⁹⁸ Туз А. Цена разрушения... С. 497–509. См. также: *Berghahn V.R. Quest for Economic Empire: European Strategies of German Big Business in the Twentieth Century*. Oxford, 1996. О непокорной Великобритании, в том числе питаемой надеждами, возлагаемыми на США, см. главу "Британия и Америка: стратегическая дилемма Гитлера", с. 510–547. См. также, напр.: *Diplomacy and Intelligence during the Second World War* / R. Langhorne. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. VII + 329 p.; *Reynolds D. The Creation of the Anglo-American Alliance 1937–1941: A Study on Competitive Cooperation*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1982. XIII + 397 p.

¹⁹⁹ Туз А. Цена разрушения... С. 22. О том, что Гитлер воевал с Великобританией, не зная, как победить эту страну, см. также с. 507–509.

²⁰⁰ Там же. С. 580–581. См. также: *Crevelde M. van. Supplying War Logistics from Wallenstein to Patton*. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. VIII + 284 p.; *DiNardo R.L. Mechanized Juggernaut or Military Anachronism? Horses and the German Army of World War II*. N.Y.: Greenwood Press, 1991. XIV + 135 p.

²⁰¹ См., напр.: *Стеин А. Почему Америка и Россия не слышат друг друга? Взгляд Вашингтона на новейшую историю российско-американских отношений*. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 449 с.; *Сургуладзе В.Ш. Россия – США: Векторы геополитической идентичности* // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 5 (38). С. 239–243.

практического характера. Она убеждает в том, что лучшими средствами информационной обороны и защиты исторической правды являются укрепление российской исторической науки: финансирование углублённых исследований, а также публикация, оцифровка, перевод на иностранные языки и популяризация массива архивных материалов. Свидетельства о преступлениях нацизма и подвигах народов Советского Союза в Великой Отечественной войне должны популяризироваться за счёт публикации неизвестных или малоизвестных архивных документов, которая должна являться средством постоянного напоминания о фактах, которые стараются забыть некоторые внешнеполитические акторы. Необходимо интенсифицировать научный обмен и контакты с зарубежными государствами, заинтересованными в сохранении и поддержании исторических знаний о Второй мировой войне, информировать о совместных исследованиях этой темы широкую общественность.

На политическом уровне могут быть полезны тематические доклады-расследования, инициированные Государственной думой, другими государственными институтами и общественными организациями, нацеленные на прояснение наблюдающихся искажений истории, выявление сущности исторической политики, ставящей целью реабилитацию нацизма, попыток объявить гитлеровский режим родственным социалистическим идеологическим течениям.

В контексте постоянно вводимых по самым надуманным и абсурдным поводам санкций могут представлять интерес расследование, изучение и документирование преступлений западного крупного бизнеса в годы Второй мировой войны. В крайних случаях возможно введение санкций Российской Федерацией против этих компаний. Усилия, направленные на повышение стоимости брендов транснациональных корпораций, вложения в рекламу, маркетинг, репутацию – важная составляющая современного бизнеса²⁰², и удар по репутации, гудвиллу, может дорого обойтись транснациональным компаниям западного происхождения.

Поборникам "западных ценностей" и "демократии" не грех напомнить некоторые зафиксированные А. Тузом факты: "Вторжение в Советский Союз сопровождалось самыми радостными предчувствиями. Начиная с осени 1940 г. грядущая кампания не была ни для кого секретом в Берлине. Сотрудники генерала Томаса регулярно встречались с представителями ведущих немецких корпораций, знакомых с советскими реалиями. Своими знаниями об СССР поделились IG Farben, Siemens и AEG. Дело доходило до дискуссий о том, какие именно советские заводы достанутся тем или иным немецким фирмам. И после начала вторжения сотрудничество немецкого бизнеса с оккупационными властями лишь окрепло"²⁰³.

В условиях, когда против российских компаний вводятся санкции, может быть целесообразно вспомнить об использовании рабского труда

²⁰² См., напр.: *Сургуладзе В.Ш.* Глобальные бренды как проводники и носители "мягкой силы" // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 3 (30). С. 163–188.

²⁰³ *Туз А.* Цена разрушения... С. 710. См. также: *Feldman G.D.* Allianz and the German Insurance Business, 1933–1945. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. XXII + 568 p.; *Forbes N.* Doing Business with the Nazis: Britain's economic and financial relations with Germany, 1931–1939. L.: Frank Cass, 2000. XIX + 250 p.

военнопленных и узников лагерей, массовом вывозе людей с оккупированных территорий ведущими компаниями Запада²⁰⁴. Siemens, Mercedes²⁰⁵, BMW²⁰⁶, Maybach²⁰⁷, Ford, десятки компаний, названия которых приводит А. Туз, и 75 лет спустя после Победы над гитлеровской Германией остаются хорошо известны, продолжают процветать и являются лидерами в своих областях. Все фирмы, перечисленные в телефонном справочнике министерства А. Шпеера, кроме одной, оказавшейся после войны на территории ГДР, существуют и процветают до сих пор²⁰⁸.

Документальные свидетельства о преступлениях корпораций могли бы стать основой и для введения соответствующих санкций против этих компаний и их юридических правопреемников. Сегодня многие из указанных бизнес-структур стали глобальными, т.е. санкции против них, по видимому, не могут рассматриваться как собственно антигерманские. Конструктивный подход к внешней политике подсказывает, что для глобального мирового развития необходимо смотреть в будущее и сосредоточить общие усилия на взаимовыгодном созидании. Однако в ситуации, когда западные партнёры демонстрируют постоянную готовность вводить любые санкции под самыми надуманными предлогами против российского бизнеса и государства, а также пересматривать исторические факты, переосмысление исторического прошлого обретает как никогда актуальное значение и может использоваться в борьбе против надуманных анти-российских инсинуаций.

* *
 *
 *

Из-под пера А. Туза вышла фундаментальная, сложная, важная и в высшей степени актуальная работа, многие разделы которой помогают по-новому посмотреть не только на события прошлого, но и переосмыслить некоторые современные тенденции социально-экономического развития и международных отношений.

Ключевые слова: *Третий рейх – Германия – Вторая мировая война – экономическая история XX в. – военная экономика – национал-социализм – экономическая политика и идеология.*

Keywords: *the Third Reich – Germany – the Second World War – economic history of the XXth century – war economy – national socialism – economic policy and ideology.*

²⁰⁴ Об эксплуатации рабочих с оккупированных территорий и рабском труде см.: Туз А. Цена разрушения... С. 538, 554, 718–719. 727–728, 781, 793–800, 811 и др. См. также: Allen T. The Business of Genocide: The SS, Slave Labor, and the Concentration Camps. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2002. XII + 377 p.

²⁰⁵ Gregor N. Daimler-Benz in the Third Reich. New Haven: Yale University Press, 1998. 276 p.

²⁰⁶ Mönnich H. The BMW Story: A Company in its Time. L., 1991.

²⁰⁷ Туз А. Цена разрушения... С. 753, 800.

²⁰⁸ Там же. С. 713–714. См. также с. 710–723.